

шорты') (*batty* 'buttocks'), *dental floss* 'female underwear, strings' ('нижнее женское белье, стринги, напоминающие зубную нить') и т. д.

Степень образности у сленгизмов-номинантов намного больше, чем у реноминантов, что является следствием метафорических переносов, основания которых ощущаются носителями английского сленга. Образность сленгизмов также свидетельствует о том, что некий предмет одежды рассматривается носителями сленга как вызывающий определенные ассоциации (с другими предметами окружающей действительности). Это, в свою очередь, проявляется в том, что данный референт в сознании носителей сленга обрастает дополнительными признаками, а его первичное / основное значение (представленное в ЛЯ) получает дополнительные новые семы.

Таким образом, в отличие от ЛЯ, где образность не соотносится напрямую с развитием семантики слова, в сленге имеется корреляция между образным характером сленгизма и его семантической структурой, что является следствием основной функции сленга – экспрессивной.

sandyklimowitsch@gmail.com

И. А. Котенева
(Белгород, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ МНОГОЗНАЧНОСТИ ГЛАГОЛОВ ОЛЬФАКТОРНОЙ СФЕРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Сенсорный уровень познания является базовым для всей когнитивной деятельности человека, и установление способов его языковой объективации очерчивает особую проблематику в современных лингвистических исследованиях. В сфере обозначения природного феномена, познаваемого с помощью обонятельной способности человека, то есть запаха, в глагольных значениях репрезентируются отношения, устанавливаемые между элементами ольфакторного (лат. *olfactivus* – запах, обоняние) концептуального фрагмента.

В современном французском языке существует определенный диапазон способов номинации запаха, компенсирующих относительную 'бедность' собственно ольфакторной лексики. Одним из таких способов является многозначность глагольных лексем. Все глаголы восприятия запаха являются многозначными. Глагол *sentir*, возглавляющий данную частеречную парадигму, отличается самой широкой

сферой референции: он способен обозначать ситуацию обонятельного восприятия (COB) как с позиции объекта (*La rose sent*), так и с позиции субъекта ситуации (*Je sens l'odeur de la rose; Je sens la rose*). Устойчивую модель семантического варьирования отражают ольфакторные глаголы, описывающие COB с позиции воспринимающего лица: *aspirer, humer, inhaler, flairer, renifler, respirer, sentir, odor*. С помощью изменения своей субъектной валентности эти глаголы являются номинативными единицами одновременно процессуальной и результативной семантики. Данная особенность обусловлена объективной связью, существующей между восприятием и знанием.

Глаголы процессуальной семантики в ольфакторной сфере актуализируют признак «применение человеком физической способности воспринимать запах»: *aspirer, humer, inhaler, flairer, renifler, respirer, sentir, odor*. Субъектная валентность данных лексем заполняется существительным, обозначающим воспринимающее лицо, а объектная – существительным конкретной семантики, являющимся номинацией объектов окружающей действительности, на которые направлена обонятельная активность воспринимающего. Воспринимающему лицу в описываемой ситуации принадлежит активная роль – роль агенса действия [Апресян 1995: 42]. Выделенные глаголы выражают действие целенаправленного использования воспринимающим лицом своей обонятельной способности для получения информации о запахе предмета, то есть он нюхает его: *“Il flairait une assiette, poisson et viande mêlés”* [Zola 1968: 321]. Следовательно, значения произвольного восприятия не отражают результата сенсорного взаимодействия, они ограничены к приобретению когнитивных, познавательных смыслов.

Вполне объяснимым является тот факт, что для описания произвольного восприятия в группу собственно ольфакторных предикатов (*sentir, odor*) входят глаголы, обозначающие процесс дыхания человека. Обоняние обусловлено этим физиологическим актом и осуществляется посредством органов дыхания. Именно семантика глаголов дыхания объясняет физический аспект обонятельной перцепции: *humer* – ‘*aspirer par le nez (pour sentir)*’; *renifler* – ‘*aspirer bruyamment par le nez*’; *aspirer* – ‘*attirer l'air dans ses poumons*’; *inspirer* – ‘*faire entrer l'air dans ses poumons*’; *respirer* – ‘*attirer par les voies respiratoires*’.

Для репрезентации ситуации, где воспринимающему лицу принадлежит пассивная роль – роль субъекта восприятия [Апресян 1995: 42], используются упомянутые выше глаголы произвольного восприятия, а также глаголы, которые в своем семантическом содержании имеют сему только пассивного восприятия: *percevoir* ‘чувствовать, воспринимать’ и *subodor* ‘чутья издалека’. Для обозначения выделенного смыс-

ла семантические валентности у глаголов данной группы распределяются следующим образом: субъектная валентность заполняется существительным, указывающим на воспринимающее лицо, и объектная валентность принадлежит существительному, обозначающему запах. Следовательно, объективация пассивной роли воспринимающего лица в ситуации восприятия запаха осуществляется с помощью ольфакторного существительного, занимающего место объектной валентности глаголов. Данный семантический тип глаголов выражает позицию воспринимающего как пассивного испытывателя ольфакторного воздействия. Глаголы, объединенные этим смыслом, не обозначают действия. Деятельность воспринимающего лица они описывают как состояние, при котором воспринимающий является пассивным носителем признака: "... *soudain il a perçu l'odeur du printemps*" (R. M. du Gard). Обстоятельство образа действия ('*soudain*') в этом предложении является дополнительным указанием на пассивную позицию воспринимающего.

В значениях произвольного восприятия запаха может также обнаруживаться взаимодействие двух составляющих перцептивного процесса – восприятия и знания, иными словами, физическое чувствование запаха и процесс когнитивной обработки информации. В контексте "*Annette marchait sans hâte; et son sein, qui reprenait son souffle régulier, respirait lentement l'odeur des prés fauchés*" [Rolland 1964: 62] в глагольном значении физический аспект обонятельной перцепции активизируется с помощью двух компонентов предложения – дополнительной предикации '*son sein, qui reprenait son souffle régulier*' и обстоятельства образа действия '*lentement*'. Ольфакторное словосочетание является наименованием запаха, то есть отражает процесс идентификации запаха ('*l'odeur des prés fauchés*'), актуализируя в выделенном глагольном значении обонятельного восприятия ментальный компонент, и показывая, что объект восприятия уже познан.

Таким образом, многозначность глагольной номинации в ольфакторной сфере обусловлена когнитивной особенностью данного вида сенсорики, отражающей процессы дифференциации физической и ментальной составляющей обонятельного перцептивного акта.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
Zola E. *Le ventre de Paris*. Paris: Editions Fasquelle, 1968.
Rolland R. *L'âme enchantée*. Paris: Flammarion, 1964.

koteneva@bsu.edu.ru